

В книге, представленной коллективом авторов Института всеобщей истории РАН, подробно рассматривается религиозная жизнь шведов, история церкви от эпохи викингов (раннее Средневековье, конец VIII — начало XII века) до наших дней, ее роль в процессе христианизации и создании шведской государственности. Исследование показывает общий ход исторического процесса, содержит сравнительный анализ стран Северной Европы (Норвегия, Дания, Швеция), характеризует общие и специфические черты переходного (от язычества до христианства) периода, описывает процесс превращения христианской церкви в независимую от светской власти организацию и ее переход в полное подчинение Римско-католической церкви. Интересен раздел, посвященный язычеству, который лишен романтического восприятия эпохи викингов; авторы подчеркивают жестокость того времени: чего стоит рассказ о жертвоприношениях, когда одновременно вывешивались на всеобщее обозрение вспоротые туши животных и человеческие тела (с. 18–19).

В книге подчеркивается, что процесс Реформации (начало XVI в.) был закономерен как в плане отказа от язычества и перехода к нравственным основам христианства, так и создания единой Шведской лютеранской церкви, подчиненной королевской власти. В книге описывается влияние немецкой Реформации, Мартина Лютера с его отрицанием индульгенций и монополярности Римско-католической церкви, с его подчеркиванием самостоятельности национальных церквей и роли Человека в его соединении с Богом. Подробно показан процесс создания лютеранской Шведской церкви на основе постановлений шведского риксдага (особую роль здесь сыграл Вестеросский риксдаг 1527 г.), деятельности короля Густава Васы (коронован в 1527 г.), его советников и помощников, прежде всего проповедника и писателя Олауса Петри. Богословские трактаты Олауса Петри, в частности, его «Шведская хроника», появившаяся в 30-е годы XVI в., по сути, обосновали основы Шведской церкви (с. 186–213). «На протяжении хроники реформатор проводит идею: правитель государства должен учитывать местную специфику, традиции, особенности национального характера. Это необходимо и в религиозной политике» (с. 187).

Под влиянием бурных дискуссий в светской и религиозной среде (от отрицания

Реформации, упреков ее в развязывании религиозных войн и народных восстаний до клятвы короля Густава Васы стать народным королем, обложить налогами светских и религиозных богачей) сложилась Шведская церковь с ее подчинением королю, но относительной религиозной самостоятельностью. Окончательное отделение церкви от государства произошло лишь в 2000 г. в ходе процессов, происходивших в Европе и Швеции, в христианских церквях в XX в., прежде всего, процессов модернизации и демократизации.

Перед этим был сложный XIX в. — эпоха либеральных реформ и становления капитализма, религиозных народных движений и появления независимых религиозных общин (римско-католическая община в Швеции, иудейская община, свободные церкви (баптисты, методисты и т.д.). В конце XIX в. в Швеции появилась собственная Армия Спасения. В главе, посвященной XIX и XX вв., мы узнаем, в частности, что в течение второй половины XIX в. население Швеции стало почти полностью грамотным (с. 273), возникли миссионерские движения (с. 291–298), произошли положительные изменения в положении женщин, в частности, в сфере образования. Были приняты законы, предоставлявшие женщинам право на наследство (с. 273).

На рубеже XIX и XX вв. первостепенное значение приобрели связи с Германией — оттуда пришло лютеранство, немецкий язык был первым иностранным языком в школе, немецкая культура была самой близкой, шведские богословы часто завершали образование в Германии (с. 341). Во время Первой мировой войны Швеция сохраняла нейтралитет, хотя ее симпатии были на стороне Германии. В межвоенные годы шведская экономика фактически обеспечила перевооружение Германии; ширились торговые связи, туристические и богословские контакты между двумя странами. Элитой внушалась мысль о «необходимости совместной борьбы с распространением большевизма» (с. 342). В середине 1920-х годов в Швеции стали возникать первые национал-социалистические организации, в 30-е — нацистские политические партии. Именно в Швеции, в Упсале, в 1922 г. был создан первый в мире расово-биологический институт (с. 343). Но ни Шведская церковь, ни свободные церкви ни разу не выразили сомнения в необходимости расовых исследований (с. 344).

Хотя в начале Второй мировой войны Швеция заявила о своем нейтралитете, весь ее внешнеполитический курс (до коренного перелома в войне, когда Швеция вновь ощутила симпатии к антифашистам) был направлен на поддержку нацистской Германии — от транзита немецких войск через ее территорию, до поставки Германии сырья, стратегических материалов, сотрудничества с гестапо, что «свидетельствовало о косвенном участии в войне на стороне Германии» (с. 345). Создавались и профашистские организации. Многие пасторы и теологи состояли в таких организациях, осуществляли критику парламентаризма и демократии. Но были и верующие-антифашисты, антифашистские организации, антифашистски настроенная интеллигенция — кинематографисты А. Шёберг, И. Бергман, журналист Т. Сегерстедт, писатели П. Лагерквист, С. Лагерлёф.

Церковь в основном бездействовала или шла на уступки. Пока она оставалась государственной, она «должна была в своем поведении строго придерживаться линии правительства» (с. 349). Никаких официальных заявлений по поводу происходящих событий церковью сделано не было. «В целом же в 30-х — 40-х годах в Швеции было от 90 до 100 организаций и органов печати, которые пропагандировали нацизм; духовенство здесь было представлено в руководстве и среди рядовых членов» (с. 354).

После послевоенной демократизации и реформирования церковно-государственных

отношений, отделения церкви от государства, модернизации и демократизации церковных общин, преодолевая кризисные явления, связанные с общеевропейской секуляризацией конца XX в., Шведская евангелическая церковь остается не только «хранителем культурных достояний нации, но и одной из активных организаций гражданского общества современной Швеции» (с. 2).

Таким образом, перед нами исследование религиозной жизни Швеции с древних времен по настоящее время. К сожалению, оно не свободно от недостатков. Отметим излишнее «перенасыщение» материала; иногда почти полностью цитируются документы. Думается, что в некоторых разделах не хватает теоретических обобщений. В частности, не совсем понятен теологически переход церкви в Швеции из Католической к Евангелическо-лютеранской. Это не умаляет достоинств книги, в частности, того, что она основана на большом количестве источников, архивных (шведских, российских и т.д.) документальных материалов, используется большое количество литературы. Думается, что книга вызовет большой интерес у читателей, научных работников, преподавателей и студентов.

Л.Н. Бровка,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института
всеобщей истории РАН